

491552

H 766

НОВЫЙ АРХИПАСТЫРЬ
КІЕВСКИЙ И ГАЛИЦКІЙ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ

ЗАПИСКИ
О ПУТЕШЕСТВІИ АЛТАЙЦА

ВЪ

КІЕВЪ, МОСКВУ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

СЪ 11-го августа по 6-е сентября

1884 года.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчаннинова, (бывшая М. Н. Лаврова и К^о.),
Леонт. пер., домъ Лаврова.

1884.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозво-
ляется. Москва 1884 года Сентября 11 дня.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

1884 годъ

МОСКВА

Издательство М. С. Волковскаго

1884

Его Высокопреподобію,

Милостивѣйшему Отцу Іоилію,

Члену Православнаго Миссіонерскаго Общества, попечителю Миссіонеровъ, въ Покровскомъ Миссіонерскомъ Монастырѣ въ Москвѣ.

Чистосердечное приношеніе.

Преподобнѣйшій

Достоуважаемый Отецъ Іоиль!

Господу угодно было удостоить меня, подѣ Вашимъ усерднымъ руководствомъ, быть очевидцемъ главнѣйшихъ Святынь Россіи, а именно: Кіево - Печерской Лавры съ мѣстными достопримѣчательностями; Первопрестольнаго Града Москвы съ достопримѣчательностями; Сергіевой Лавры; Воскресенскаго именуемаго Новымъ Іерусалимомъ Монастыря и Саввы-Звенигородскаго Монастыря со ски-томъ, которые составляютъ главный предметъ моей будущей цѣли.

Всѣ эти мѣстности и достопримѣчательности были достигнуты для обозрѣнія мною посредствомъ Вашихъ великихъ трудовъ и челоуѣколюбія, за которыя я и посвящаю сѣи мои записки Вашему имени; принося Вамъ мою сердечную благодарность, считаю себя не оплатнымъ должникомъ Вашимъ до гроба моей жизни.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду къ Вамъ многоуважаемый духовный Отецъ,

Покорнѣйшимъ слугою
Иванъ Штыгашевъ.

1884 года.
Сентября 11-го дня
г. Казань.

ПУТЕШЕСТВІЕ АЛТАЙЦА

въ Кіевъ, Москву и ея окрестности.

Желаніе побывать въ Кіевѣ сложилось во мнѣ не вдругъ. Хотя и имѣлъ частныя свѣденія, но возбуждать въ себѣ желанія не смѣлъ, считая невозможнымъ постичь его величіе въ духовномъ отношеніи. Но мысли вкрадывались въ мое сердце и все болѣе и болѣе не оставляло меня желаніе, побывать въ древнемъ Кіевѣ. Къ этимъ настроеніямъ присоединился еще слѣдующій случай: 8 мая 1884 года товарищъ мой Алтаецъ Моисей Орочиновъ, съ которымъ я на Алтаѣ вмѣстѣ воспитывался, въ миссіонерскомъ Улалинскомъ центральномъ училищѣ, скончался отъ скоротечной чахотки въ Раиѣской пустынѣ Казанской губерніи, гдѣ мы вмѣстѣ воспитывались въ Казанской Учительской семинаріи. По смерти его я часто бесѣдовалъ съ о. Іеродіакономъ Софроніемъ, недавно прибывшимъ въ пустынь изъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря и съ другими, которые мнѣ единогласно совѣтовали отправиться въ Кіевъ. Совѣтъ ихъ былъ хорошъ только въ свое время, а для пѣшехода—поздно, но я все таки вѣрно рѣшился привести ихъ добрый совѣтъ въ исполненіе чрезъ посредство директора нашей Учительской семинаріи—Николая Ивановича Ильминскаго. Но и тутъ препятствіе, отсутствіе его въ г. Уфу приводило меня въ очень непріятное положеніе. Письмо мое посланное мною ему изъ лѣтняго моего пребыванія Раиѣской пуст. въ Казань лежало тамъ, и я пришедши въ оную по случаю празднованія встрѣчи Смоленской Божіей матери отправилъ въ Уфу. Сочувствуя моему желанію Николай Ивановичъ написалъ письмо къ попечителю миссіонеровъ, члену Православнаго Миссіонерскаго общества, отцу Іеромонаху Іоилу въ Москву.

Про мои затѣи я рассказалъ настоятелю Раиѣской пустыни только наканунѣ моего отъѣзда изъ обители, который очень сожалѣлъ о томъ, что я раньше не открылъ ему своего желанія, что онъ могъ бы найдти мнѣ денегъ у добрыхъ людей, не затрудняя Мис-

сіонерское общество, и онъ добрый пастырь и тутъ успѣлъ найти шесть рублей и самъ отвезъ меня въ городъ.

Черезъ шесть дней послѣдовалъ отвѣтъ на письмо Николая Ивановича, въ которомъ о. Іоиль говоритъ, что по представленіи письма Владыкѣ, онъ благословилъ на пріѣздъ Алтайца и что все будетъ сдѣлано для него и вмѣстѣ съ тѣмъ написалъ адресъ Покровскаго Миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ и предупредилъ о запросахъ московскихъ извозчиковъ.

Отъ этого удачнаго для меня отвѣта я былъ въ восторгѣ не мѣше меня и доброжелательный Николай Ивановичъ радовался, говоря чего отъ сердца желали, то этому Богъ и помогъ и какъ бы сомнѣваясь чтобы что не измѣнилось онъ поторопилъ меня выѣздомъ. На всѣ его вопросы есть ли у меня теплая одежда, я не желая затруднять его отвѣчалъ утвердительно, но она у меня была плоха. 9 числа я выѣхалъ изъ Казани, денегъ мнѣ выдали на путешествіе только до Москвы. На пароходѣ 10 чис. я пріѣхалъ въ Нижній-Новгородъ за 8 часовъ до отхода перваго поѣзда въ Москву. Простудившись на пароходѣ я все это время ходилъ по знаменитой и извѣстной свѣту Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ купилъ три фокусныхъ *) замка, одинъ перочинный ножъ, поясъ и фуражку. Ярмарка была въ самомъ, какъ говорятъ разгарѣ, и дѣйствительно она мнѣ показалась такою огромною и многолюдною, что самый городъ предъ ней казался ничтожнымъ поселкомъ. Рѣка Ока была буквально покрыта судами и пароходами.

Въ 4 часа того же дня съ первымъ поѣздомъ я отправился по Нижегородской желѣзной дорогѣ въ Москву, куда и прибылъ 11 числа въ 8^{1/2} часовъ утра.

Подъѣзжая къ Первопрестольному Граду на послѣднемъ переѣздѣ, я не сидѣлъ въ вагонѣ, а стоялъ на площадкѣ при входѣ въ оный. Не вѣрилъ своимъ ушамъ, до которыхъ доносились слова пассажировъ, что Москва не далеко; смотрѣлъ на необозримое пространство занимаемое этимъ городомъ, про который съ малолѣтства слыхивалъ какіе-то баснословные рассказы «въ которомъ живутъ всѣ наши духовные и гражданскіе начальствующіе лица» Боже мой! Не во снѣ ли я вижу предъ собою царствующій градъ Москву, подвергавшуюся столькимъ опасностямъ отъ враговъ и выведшую насъ изъ язычества къ познанію свѣта Христова.

*) Т. е. съ секретомъ.

Давно ли я имѣлъ смутное понятіе про нее, представляя ее существованіе на какомъ то другомъ для насъ непостижимомъ свѣтѣ, гдѣ живетъ земной Богъ— Царь, Его не всякій можетъ видѣть, а теперь это чудо земли предъ моими глазами». Всѣ эти воспоминанія о предстоящемъ первопрестольномъ градѣ Москвѣ меня въ высшей степени волновали и я подъ такими впечатлѣніями не замѣтилъ какъ поѣздъ долѣтель до вокзала.

Отъ вокзала до Покровскаго монастыря я извозчика не нанялъ, а пошелъ пѣшкомъ въ оный и розыскавъ въ немъ келлію отца Іоилы, я зашелъ къ нему; онъ при словѣ „Алтаецъ“ какъ къ родному сыну выбѣжалъ изъ своей комнаты и обласкалъ меня добрыми словами и вопросами о благополучномъ прибытіи. По его приказанію сей часъ же отвели мнѣ помѣщеніе въ миссіонерскомъ пріютѣ, купили мнѣ провизіи, чаю, сахару и всего что нужно.

Мой маршрутъ, составленный Николаемъ Ивановичемъ, былъ нарушенъ о. Іоилемъ, о которомъ онъ и не зналъ, а именно мы разсуждали что день Успенія нужно провести въ Москвѣ и потомъ съѣздить въ Троицкую Лавру, чтобы этимъ избѣгнуть большаго стеченія народа въ Кіевѣ потому что тамъ Успеніе Богородицы престольный праздникъ Кіевскія Успенскія Лавры, да и тѣма народу, а я не бывалый гдѣ могу что видѣть между такою массою.

Но о. Іоиль имѣлъ свой взглядъ и свои убѣжденія; онъ говоритъ, что къ Успенію народъ нарочно приходитъ и пріѣзжаетъ, чтобы быть участникомъ при всеобщемъ торжествѣ и посмотрѣть на его движеніе, а въ добавокъ сказалъ мнѣ, что жить тамъ можно съ недѣлю слѣдовательно до отъѣзда моего народъ разойдется, и обѣщаль написать письмо ко Владыкѣ Митрополиту Кіевскому Платону, которое письмо и было для меня главнымъ напутствіемъ. Разсужденія его оказались по сущей справедливости правильными и я рѣшился послѣдовать его плану.

По пріѣздѣ въ Москву не смотря на проливной дождь, который дня три шелъ непрерывно, мы поѣхали къ Преосвященному Алексію Епископу Дмитровскому, Помощнику Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго общества. Богомудрый и челоѣколюбивый архипастырь принялъ насъ съ отеческою ласкою и любовію. О. Іоиль, какъ я могъ замѣтить принять въ высшемъ обществѣ хорошо; къ нему преосвященный Алексій относится съ искреннимъ вниманіемъ и съ хорошимъ довѣріемъ. Онъ говорилъ и объяснялъ за меня гдѣ я стѣснялся, онъ въ смѣломъ разговорѣ передалъ ему объ отправ-

леніи меня въ Кіевъ. Владыка съ его предложеніемъ согласился и благословилъ меня на продолженіе пути Иконой Божіей Матери, далъ мнѣ просфору и на дорогу десять рублей денегъ. Этотъ его первый пріемъ произвелъ на меня небывалое впечатлѣніе, при видѣ добродушія высокихъ особъ. Выйдя отъ Владыки, мы поѣхали по порученію служащаго въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ на дачу въ Петровскій паркъ. Дорогой по пути намъ пришлось видѣть нѣкоторыя московскія достопримѣчательности, которыя указывалъ мнѣ руководитель мой о. Іоиль, а именно: памятникъ Пушкина, Страстной женскій монастырь, Тріумфальныя ворота, Петровскій дворецъ, Сухареву башню, Красныя ворота и многія храмы и общественныя дома, которые поражали меня своею величиной и красотою отдѣлокъ и громадными зеркальными стеклами почти въ ворота величиною. Не обращая вниманія на дождь все на пути съ любопытствомъ осматривали. Находясь въ легкой одеждѣ я прозябъ, что замѣтилъ добрый о. Іоиль и заѣхалъ со мною къ своимъ знакомымъ хорошему и доброму семейству подполковнику Якову Яковлевичу Дараганъ, гдѣ супруга его Александра Михайловна съ своимъ дядюшкой почтеннымъ старцемъ Константиномъ Ивановичемъ насъ радушно приняли и угостили кофе, этотъ горячій напитокъ нѣсколько мнѣ далъ согрѣться и мы поѣхали домой. Приѣхавши домой у меня сдѣлался ознобъ съ дрожью, какъ дорогою не укрывалъ меня своею рясою дорогой мой спутникъ, но я почувствовалъ признаки лихорадки; заботливый о. Іоиль меня ни на минуту не оставлялъ, заботился обо мнѣ, далъ мнѣ порошокъ для очищенія желудка, послалъ за ромомъ и напоилъ меня чаемъ съ ромомъ и уложилъ меня въ постель, укрывъ очень тепло, отъ чего я ночью пропотѣлъ и перемѣнивъ бѣлье чувствовалъ себя утромъ совершенно здоровымъ. Утромъ заходитъ ко мнѣ мой сердобольный попечитель и на вопросы, могу ли я ѣхать въ Кіевъ или не лучше ли остаться въ Москвѣ; я далъ утвердительный отвѣтъ, что желаю ѣхать и мы собравшись тотчасъ же поѣхали въ Миссіонерскую канцелярію. Это было 12 числа воскресенья; гдѣ не заставъ дома видѣлись въ церкви съ членомъ Миссіонерскаго общества священникомъ Викт. Тимоф. Покроскимъ, съ которымъ что-то поговорилъ о. Іоиль. Онъ же благословилъ меня и мы распрощившись поѣхали. На возвратномъ пути изъ канцелліи мы заѣхали къ родственнику о. Іоила купцу Петру Гавриловичу Попову и супругѣ его Глафирѣ Ивановнѣ гдѣ пили чай и закусывали, съ нимъ что-то поговорилъ

о. Іоиль и онъ мнѣ тотчасъ далъ помѣрять сюртукъ на ватѣ, который и подарилъ мнѣ, да еще два платка для обвязыванія шеи, изъ чего могу я видѣть какъ любятъ о. Іоиль и какъ его ласково принимаютъ, а съ нимъ и мнѣ хорошо.

Возвратившись домой собрались и батюшка о. Іоиль выдалъ мнѣ на дорогу денегъ тридцать пять рублей и самъ же повезъ меня на вокзалъ Курско-Кіевской желѣзной дороги и взялъ билетъ прямо до Кіева заплативъ 13 руб. 60 коп. и я съ помощію Божіею въ 3 часа дня поѣхалъ въ давно желанный мнѣ Кіевъ. Путь пролегалъ чрезъ слѣдующіе города: Серпуховъ, Тулу, Орель, Курскъ и далѣе. Опытный о. Іоиль не забылъ снабдить меня въ дорогу подушкой и теплымъ фланелевымъ одѣяломъ, которыхъ у меня не было и они мнѣ оказали великую услугу, онъ какъ бы предвидѣлъ что мнѣ въ такихъ вещахъ окажется нужда. Въ Москвѣ взойдя въ вагонъ, я подсѣлъ къ одному господину, который ѣхалъ изъ Пензы въ Кіевъ а оттуда на Аѳонъ съ хорошей цѣлью. Онъ сдѣлался въ послѣдствіи мнѣ очень полезнымъ человѣкомъ.

13 числа не доѣзжая до Курска, лихорадка снова постигла меня во всей силѣ, съ трудомъ я почти переползъ въ другой поѣздъ съ Курскаго на Кіевской. Тѣснота, шумъ и стукъ колесъ еще болѣе увеличивали мое страданіе. Съ помощію же вышесказаннаго путешественника получилъ я отъ оберъ-кондуктора цѣлую лавочку чтобы лечь. Вещи мои онъ взялъ на свои руки, безъ него я могъ бы легко лишиться всего. Но за его добро и я заплатилъ ему тѣмъ же, подарилъ ему дорожную чернильницу и по просьбѣ моей въ Кіевопечерской Лаврѣ съ него ни за номеръ, ни за самоваръ не взяли денегъ.

14 числа въ 8^{1/2} часовъ утра пріѣхали въ Кіевъ. На дорогѣ къ утру я оправился отъ вчерашняго припадка лихорадки и стоя на площадкѣ у вагона наблюдалъ Малороссійскую природу и мѣстоположеніе. Къ 7-ми часамъ утра верстъ за 20 при общей радости встрѣтилъ давно желаемое и ожидаемое явленіе—это златоглавыя церкви Кіевопечерской Лавры, которыя словно играли въ воздухѣ съ лучами восходящаго солнца маня меня къ себѣ. При видѣ этого необыкновеннаго явленія я чувствовалъ въ сердцѣ своемъ какое-то радостное ощущеніе и пріятное спокойствіе. Эта очаровательная картина напомнила мнѣ про Батыя, который, можетъ быть, съ этой стороны плѣняясь красотою Кіева потребовалъ у Кіевлянъ безъ боя сдать ему мать русскихъ городовъ. Въ 8^{1/2} часовъ пріѣхавъ въ

Лавру въ страннопріимныхъ гостинницахъ мы не нашли себѣ номера потому что было все занято. Въ такомъ случаѣ, почелъ нужнымъ заблаговременно представиться съ письмомъ и книгами данными мнѣ о. Іоилемъ для доставленія Кіевскому Митрополиту Платону, надѣясь получить по его распоряженію приютъ. Секретарь его высокопреосвященства подалъ ему письмо, которое Владыка прочитавъ потребовалъ тотчасъ же меня къ себѣ, съ свойственнымъ ему смиреніемъ принялъ меня также ласково, какъ и Преосвященный Алексій въ Москвѣ. Онъ распросилъ меня обо всемъ, долго разговаривалъ со мною и выведши меня на балконъ показалъ окрестности Лавры; объяснялъ значенія видѣнныхъ церквей и проч. Далъ мнѣ просфору, которую я сохраню пока возможно, а хорошо бы привезти ее на Алтай. Послалъ со мною своего лакея къ начальнику гостинницы приказавъ, чтобы дано мнѣ было помѣщеніе, кормили бы и чтобы ни за номеръ, ни за самоваръ и ни за что ничего не брали и назначилъ бы человѣка сопровождать меня по Святынямъ Кіева, а предъ отъѣздомъ изъ Лавры велѣлъ мнѣ придти къ нему. Узнавъ чрезъ своего секретаря о случившейся со мною болѣзни онъ приказалъ фельдшеру осмотрѣть меня и передать доктору чтобы онъ оказалъ возможную помощь. Докторъ посовѣтывалъ мнѣ лежать въ больницѣ дня два, гдѣ дѣйствительно по истеченіи двухъ дней меня оставила болѣзнь.

17 числа поправившись отъ болѣзни я осматривалъ Лавру, о которой не въ состояніи отъ восторга ничего изложить на бумагѣ.

18 числа я пошелъ съ тѣмъ же Аѳонскимъ путешественникомъ и проводникомъ по Кіеву, желая видѣть давно извѣстный мнѣ по Русской исторіи Крещатикъ. Оказалось, что Крещатикъ есть главная улица Кіева. Далѣе пришли къ памятнику Святаго равноапостольнаго князя Владиміра стоящему съ крестомъ въ рукахъ, долго стояли около него любуясь съ высоты Днѣпромъ опоясывающимъ Кіевъ кругомъ, любовались и за Днѣпровскими лугами, поросшими разныхъ породъ деревьями. Въ Михайловскомъ монастырѣ я нашелъ тѣхъ лицъ, которымъ были у меня рекомендацiонныя письма, но я теперь не имѣлъ надобности въ ихъ руководствѣ, а потому избавилъ ихъ отъ лишнихъ хлопотъ. Одинъ изъ нихъ водилъ меня въ трапезу; показалъ мнѣ соборъ въ монастырѣ, гдѣ прикладывались къ главѣ великомученицы Варвары, а равно показалъ мнѣ всѣ святыни, мозаическія иконы и подарилъ мнѣ книгу путеводитель по Кіевскимъ святынямъ. Отслушавъ молебенъ и приложившись еще къ

мощамъ св. великомученицы Варвары, пошли въ Андреевскій Соборъ, въ которомъ все осматривали и послѣ подробнаго осмотра отправились въ Софійскій Соборъ. Въ этомъ соборѣ нашли много замѣчательныхъ предметовъ. Вообще этотъ древній соборъ отличается многосложностью своей архитектуры и древними мозаическими иконами. Въ придѣлѣ же его видѣли изображеніе русскихъ князей на охотѣ и въ битвахъ со врагами. Возвращаясь къ Лавру купилъ разныхъ сортовъ крестиковъ изъ разныхъ матеріаловъ, два покрывала съ изображеніями для покойниковъ, смирны съ ладономъ, иконы и виды Лавры, Кіева и пещеръ.

19 числа спустился на цѣпной мостъ чрезъ Днѣпръ. Чудное устройство! Что стоитъ матеріаль и работа не моему уму постигать. Но главная сила не въ матеріалахъ или работахъ по проектированному плану, а въ хитрости составленія онаго. Не даромъ Господь далъ человѣку разумъ, по мѣрѣ старанія распространяться въ области усовершенствованія человѣческаго рода! Розыскалъ могилу первозваннаго славянами князя Аскольда, надъ которой построена часовня.

20 числа въ 9 часовъ утра когда еще народу почти не было пошли по пещерамъ. Въ ближней пещерѣ нашель я много угодниковъ Божіихъ, житія которыхъ мнѣ знакомы по книгамъ, но не зналъ ихъ мѣста почиванія. О, какое самоотверженіе, труды, страданія и всякаго рода невзгоды перенесены этими угодниками Божіими для полученія вѣчной жизни! Нѣкоторые изъ нихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ просидѣвъ въ потьмахъ, переходили прямо въ вѣчный свѣтъ рая; нѣкоторые, не позволяли себѣ никакого удовольствія, но проводили жизнь въ жаждѣ и голодѣ, переходили въ чертогъ Божій наполненный всѣми удовольствіями; нѣкоторые закапывали себя живыми въ землю, чтобы очистившись страданіями свободно проходить воздушныя мытарства. Словомъ это мѣсто—попраніе власти царства тьмы.

Дальняя пещера меньше ближней, въ которой я тоже все осмотрѣлъ и въ 11-ть часовъ утра окончилъ путешествіе по обозрѣнію нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ. Въ пещерахъ купилъ масла отъ лампадъ святыхъ.

Обозрѣвъ все, изъ пещеръ я прямо пошелъ ко Владыкѣ, которому обо мнѣ доложили и Онъ не смотря что занятъ былъ съ Ректоромъ Кіевской Духовной Семинаріи вышелъ ко мнѣ, оставивъ о. Ректора во внутреннихъ покояхъ; обратилъ на меня милостивое Архипастырское вниманіе до половины перваго часа удостоилъ меня

Своимъ разговоромъ, спрашивалъ все ли я видѣлъ, а также спрашивалъ объ о. Іоилѣ и его отношеніяхъ къ Миссіонерскому дѣлу; послѣ разговора удостоилъ меня подарка, изъ Его Святительской руки я получилъ икону Печерской Божіей Матери, двѣ книги Кіевской патерикъ, его проповѣди, и съ собственноручной Его подписью, портретъ Его Высокопреосвященства на которомъ имъ написано: *Платонъ Митрополитъ Кіевскій* и въ заключеніе далъ десять рублей денегъ. Съ пожеланіемъ милости Божіей Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ благословилъ меня на обратный путь и вручилъ мнѣ пакетъ, при мнѣ надписавъ для передачи о. Іоилю, который мною ему по пріѣздѣ и переданъ, въ немъ оказался кабинетный портретъ Его Высокопреосвященства съ слѣдующею собственноручною надписью: „*Почтенному о. Іоилю управляющему миссіонерскимъ пріютомъ въ Москвѣ, въ благословеніе за труды его въ благомъ дѣлѣ на пользу Христовой Церкви. Платонъ Митрополитъ Кіевскій. 20 августа 1884 года Кіев. Лавра*“. Такимъ образомъ я не могу и оцѣнить милости этой высокой особы ко мнѣ дальнему страннику такъ обласканному великимъ Святителемъ. Я самъ себѣ невѣрилъ гдѣ я? что я? и съ кѣмъ я?

21 числа, помолясь еще разъ, въ 9 часовъ утра я покинулъ этотъ святой градъ, но въ умѣ своемъ ни когда не покину этого на воздухѣ стоящаго города, произведшаго во мнѣ удивительно-непостижимое впечатлѣніе. Человѣкъ тронутый до глубины души его златоглавыми главами и нетлѣнными мощами не можетъ выѣхать изъ Кіева безъ сердечной тоски и глубокаго умиленія души. Назвалъ его воздушнымъ потому, что онъ основанный на горахъ показывается какъ бы стоящимъ на воздухѣ.

Въ 12 часовъ 40 минутъ тронулся нашъ поѣздъ. Долго любовался я Кіевомъ и въ моихъ глазахъ какъ бы слѣдили за нами ярко цвѣтная масса постепенно удаляющихся отъ насъ главъ Кіево-печерской Лавры. Еще разъ поклонился уже едва видневшемуся, сказавъ: прощай дорогой Кіевъ, сподобилъ меня Господь побывать въ тебѣ.

Бдемъ, смотрю на малороссійскую природу, съ ея однообразіемъ; она далеко не соперничаетъ съ нашимъ роскошнымъ Алтаемъ, господствующимъ надъ разнообразной природой, начиная съ облачныхъ горъ до разноцвѣтныхъ луговъ. Если пустить нашего сибирскаго Мишку *) въ малороссійскую пасѣку, то ему недостаточно было бы

*) Медвѣдя.

загрести въ свои объятія штукъ 30 такихъ ульевъ какія я видѣлъ, когда на Алтаѣ онъ съ одной колодкой едва сладить. Но за то трудолюбіемъ малороссіянинъ несравненно лучше, думаю, всякаго храбраго алтайца. Это доказываютъ ихъ мазанки отличающіяся своею акуратностію.

23 числа въ 9 часовъ утра поѣздъ нашъ приблизился къ Москвѣ. Оказанное мнѣ въ короткое время Москвою гостепріимство заставило меня съ радостью спѣшить добратъся до нее какъ бы домой. Версть за 15 Москва была видна во всемъ своемъ величествѣ, сорокъ сороковъ Церквей (у насъ въ Сибири такое повѣрье) блистали своими золотыми главами, изъ которыхъ одна лучше другой; но выше всѣхъ высовывались главы колокольни Ивана Великаго и на окрайнѣ города Симонова монастыря, какъ бы взирая испытующимъ взоромъ на приближающихся къ нимъ. Храмъ Христа Спасителя своею яркостью позолоты и громадною обширностію подавлялъ всякое превосходство подобныхъ Церквей.

Въ 10 часовъ утра возвратился въ Покровскій Монастырь. Озабоченный извѣстіемъ отъ меня о моемъ нездоровьи о. Іоиль не вѣрилъ своимъ глазамъ, видя меня благополучно возвратившагося изъ дальняго края южной Россіи, и этотъ день предоставилъ мнѣ на отдыхъ. Въ отсутствіи моемъ, онъ сообщилъ что, получено отъ Его Высокопреосвященства разрѣшеніе о выдачѣ мнѣ на путевыя издержки изъ суммъ Покровскаго миссіон. монастыря сто рублей.

24 числа онъ со мною поѣхалъ въ Кремль. На пути въ торговомъ ряду онъ купилъ мнѣ драповое на ватѣ пальто и триковые брюки, которые мы тамъ же и надѣли и въ нихъ отправились. Вошли въ Кремль Никольскими воротами, надъ которыми чудотворная Икона Святителя Николая. Башня эта въ 12-мъ году во время отечеств. войны была взорвана, но ворота и надъ ними Икона остались невредимы. Проходя дальше я вспоминалъ всѣ историческія событія, совершенныя въ этихъ высокихъ каменныхъ твердыняхъ; припоминались всѣ страданія Москвы, претерпѣнныя въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій и наконецъ она попираетъ враговъ своихъ ногами.

Взоръ нашъ прежде всего встрѣтилъ Арсеналь, уставленный кругомъ пушками отобранными отъ враговъ отечества. Налѣво огромное зданіе Сената на верху съ куполомъ, на которомъ корона. Вотъ предо мною и Царь-пушка и тутъ же не въ далека Царь-колоколь. Когда то одинъ рассказъ объ нихъ поражалъ меня, а теперь я вижу

ихъ въ натурѣ! Вотъ и колокольня Ивана Великаго и— Успенскій соборъ, въ которомъ коронуются наши Императоры. Здѣсь же Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы и Дворцы нашихъ Царей. Въ Успенскомъ Соборѣ сегодня послучаю празднества Святителю Петру служилъ Преосвященнѣйшій Алексій и тутъ о. Іоиль желалъ чтобы я видѣлъ Успенскій соборъ въ праздничную службу и сквозь толпу народа раздвигая оный направо и налево провелъ меня въ алтарь и мы встали близь престола. Неописуемое богатство и драгоценности собора поразили меня, но болѣе всего поразила меня память о Государѣ, который недавно въ этомъ соборѣ возложилъ на Себя и Свою Супругу Всероссійскую Корону и въ этомъ самомъ алтарѣ по коронованіи приобщался Святыхъ Христовыхъ таинъ; гдѣ такъ неожиданно Господь удостоилъ меня посредствомъ добраго моего руководителя постоять и помолиться Богу. Дождавшись удобнаго случая о. Іоиль представилъ меня Владыкѣ Преосв. Алексію, Онъ, какъ я могъ замѣтить всегда благосклонно относившійся къ о. Іоилію благословилъ насъ, очень любезно нѣсколько поговорилъ и просилъ о. Іоилія меня завести къ Нему. Немогу удержаться, чтобъ не сказать «рѣдкій это Архипастыръ». Тутъ же меня очень обласкалъ благословилъ и далъ просфору о. Протопресвитеръ Николай Александровичъ Сергіевскій (о чемъ я узналъ отъ о. Іоилія). Этотъ увѣщанный орденами высокопочтеннѣйшій служитель Алтаря Господня обратилъ вниманіе на меня ничтожнаго. По истинѣ Москва разсадникъ православія, любви и христіанскаго духа, у насъ объ этомъ только говорятъ, а я видѣлъ на дѣлѣ. Приложившись къ мощамъ Святителей Петра, Іоны и Филиппа и еще полюбовавшись внутреннею красотою храма, видѣлъ я Патріаршее и Царское мѣста а равно и гробницы русскихъ Патріарховъ, лежащихъ по западной стѣнѣ.

Далѣе пошли въ Архангельскій соборъ, гдѣ осмотрѣвъ оный приложились къ мощамъ св. царевича Димитрія и св. Михаила князя Черниговскаго и видѣлъ гробницы всѣхъ князей и царей до Петра I-го лежащихъ въ 3-хъ рядахъ съ надписями въ головахъ. Вышедъ изъ онаго пошли напротивъ въ Благовѣщенскій придворный соборъ гдѣ посмотрѣли и оный, но въ немъ исправляется живопись. Вышедши изъ собора смотрѣлъ Красное Крыльцо, по которому Государь выходитъ въ парады и вышли на гору у дворца къ рѣшеткѣ откуда любовались необыкновенной панорамой за москворѣчья; потомъ осматривалъ Царь-колоколъ обойдя кругомъ его. Видѣлъ Николаевскій дворецъ, а рядомъ съ нимъ Историческій Чудовъ муж-

ской монастырь, съ другой же стороны Вознесенскій женскій монастырь. Изъ кремля вышли чрезъ Спасскія ворота, въ которыя никому не позволяется проходить съ покрытою головою изъ мужскаго пола. Выходя изъ кремля увидѣлъ на Красной площади памятникъ гражданину Нижегородскому Минину и князю Пожарскому. Первый изъ нихъ стоитъ и показываетъ на Кремль рукою, а послѣдній около него сидитъ. На стѣнкахъ памятника ихъ подвиги. На той же площади не въ далекомъ разстояніи красуется соборъ Василія блаженнаго построенный царемъ Іоанномъ грознымъ въ память покоренія Казани. Онъ двухъэтажный въ нижнемъ этажѣ котораго почиваютъ мощи Св. Блажен. Василія и Блаженнаго Іоанна юродиваго. Приложившись къ нимъ пошли въ верхній этажъ, который раздѣляется настолько престоловъ сколько главъ; эта церковь очень хитрой архитектуры и изъ нее безъ проводника трудно выйти. Видъ ея необыкновенный, каждая глава имѣетъ свою форму и свою прелесть, а общее покрывало т. е. крыша совершенно чешуйнообразная. Я замѣтилъ въ эти дни поразительное несходство между народомъ Казанскимъ и Московскимъ. Москвичи, кто бы онъ ни былъ, рѣдко кто проходитъ мимо церкви не снявъ шапки и не перекрестившись, тогда какъ Казанцы этого никогда не дѣлаютъ. У насъ въ Сибири существуетъ повѣрье о томъ что въ Москвѣ *слезамъ не вѣрятъ*; что *охъ—не бѣда; челоуьку цѣна—непочемъ*, а я нашель все напротивъ, что Москва *слезамъ вѣритъ* и помогаетъ всѣмъ нуждающимся не только своимъ, но и со всѣхъ сторонъ приходящимъ; что *охъ* въ ней находитъ утѣшеніе и челоуька цѣнять по достоинству очень даже высоко; слѣдовательно всѣ наши сибирскія повѣрья на дѣлѣ въ Москвѣ не существуютъ.

25 числа поѣхали въ фотографію гдѣ снялись съ о. Іоилемъ вмѣстѣ и съ меня одного. Въ тотъ день исключительно ходили по торговымъ мѣстамъ Москвы. Были на Кузнецкомъ мосту, во всѣхъ пассажахъ, гдѣ видѣлъ богатство первопрестольнаго града проходя между огромными зданіями, напоминающими мнѣ Алтайскіе горные утесы; потомъ вышли на площадь, на которой видѣли Театры, что за огромное зданіе большой театръ. — Потомъ поѣхали домой и ходили съ служителемъ Петромъ въ московскую баню.

Въ 4 часа отправился съ тѣмъ же служителемъ о. Іоила на Ивановскую колокольню. Съ этой громадной вышины колокольни показывается вся Москва, какъ на блюдѣ, не окинешь взоромъ этого огромнаго города. Хотя поэтъ гласить, что Москва стоитъ на семи холмахъ,

однако едвали не на семидесяти; вездѣ только и встрѣчаешь горы и холмы. Были въ Чудовѣ монастырѣ, въ которомъ приложились къ мощамъ святителя и чудотворца Алексія, осмотрѣли церковь, а такъ какъ это было на канунѣ воскреснаго дня, то мы услышали звонъ ко всенощной во всей Москвѣ, такъ что слившись въ общій гулъ онъ произвелъ какъ бы землетрясеніе. Вотъ гдѣ видна слава торжествующей православной церкви. Этотъ торжественный звонъ колоколовъ дѣлаетъ какое-то необыкновенное на душу потрясеніе, я немогу выяснить, что я чувствовалъ слушавъ оный.

26 числ. Въ Москвѣ въ память важныхъ событій совершаются крестные хода нѣсколько разъ въ году въ какой нибудь монастырь или церковь. Одинъ изъ такихъ крестныхъ ходовъ случился и при мнѣ. Въ этотъ день въ 9 часовъ утра мы съ о. Іоилемъ спѣшили къ этому московскому торжеству и слава Богу застали, пріѣхали какъ разъ при несеніи иконъ и хоругвей изъ кремля по Никольской улицѣ. Что за поражающая картина, удивляешься! Прежде всего раздается звонъ колоколовъ, потомъ несутъ по обоимъ сторонамъ улицы хоругви; нигдѣ бы я не увидалъ такихъ богатыхъ и роскошныхъ хоругвей, они поражаютъ меня своимъ богатствомъ. Золото камни и жемчугъ блистали на нихъ, тѣмъ болѣе я дивился тяжести ихъ, потому что ихъ несутъ три человекъ и едва едва подъ тяжестію ихъ переступаютъ съ ними и потомъ смѣняются. За хоругвями причетники въ стихаряхъ поютъ догматикъ, далѣе діаконы, священники, протоіереи, архимандритъ; несутся духовенствомъ Иконы, огромный фонарь причетниками и Икона Владимірской Богородицы несутся священниками въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія. Это стройное шествіе въ высшей степени было трогательно; оно въ моемъ воображеніи олицетворяло ветхозавѣтнаго великаго путеводителя Моисея ведшаго 40 лѣтъ народъ Израильскій по Аравійской пустыни. Проводивъ крестный ходъ я пошелъ со служителемъ о. Іоилемъ, котораго онъ нарочно взялъ съ собою, въ храмъ Христа Спасителя, чтобы имѣть нѣкоторыя понятія о немъ, а послѣ снова обѣщавъ идти самъ со мною подробно осматривать. Не поддающееся моему описанію великолѣпіе храма поразило меня. Между прочимъ я замѣтилъ что о. Іоиль чувствуетъ себя нехорошо, мнѣ сдѣлалось страшно за него, потому что онъ весь трясся, но не показывалъ виду, что ему нездоровится.

27 ч. Неутомимый о. Іоиль опять поѣхалъ со мной и вездѣ разъ-

яснялъ каждый предметъ до самой тонкости. Въ этотъ день не смотря на свою усталость и ослабѣваніе онъ рѣшился ѣхать со мною въ свято-троицкую Сергіеву Лавру, куда мы и отправились въ 12 часовъ дня по Москов. Ярослав. ж. д. до Хотькова монастыря, гдѣ похоронены родители Преподобнаго Сергія — Кирилль и Марія, помолившись и осмотрѣвъ монастырь мы съ 6 часовымъ поѣздомъ доѣхали до Сергіевского посада, гдѣ и остановились въ Лаврской гостинницѣ. Прежде чѣмъ выпить чаю или закусить что нибудь, мы отправились въ Лавру и пошли въ соборъ, гдѣ почиваютъ мощи препод. Сергія; приложившись къ онымъ мы попросили отслужить молебенъ, такъ какъ въ это время народу никого не было, то намъ оный и былъ отслуженъ очень благоговѣйно и я не слышалъ, кажется мнѣ, никогда такъ служеннаго молебна. Пошли въ филаретовскую церковь, гдѣ поклонились могиламъ митрополитовъ Филарета и Иннокентія и намѣстника архимандрита Антонія; такъ какъ былъ уже вечеръ, то мы посмотрѣвъ кой что возвратились въ гостинницу, гдѣ пили чай и ужинали.

28 ч. Утромъ рано встали къ утрени, которую стояли въ алтарѣ Троицкаго собора, а потомъ раннюю обѣдню въ церкви Филарета Милостиваго. Отстоявъ оную пошли прикладываться къ мощамъ преподобнаго Сергія и ко всѣмъ тамъ обрѣтающимся. Осматривали и прочія зданія. Поклонились могилѣ знаменитаго историка Митрополита Макарія. Стѣны св. Лавры удержавшіяся отъ осады тридцатитысячной арміи поляковъ были предметомъ моего вниманія. Отецъ Іоиль указалъ мнѣ желѣзную дверь южную пробитую пулею въ вершокъ Поляками. Осмотрѣвъ все что можно, отправились въ гостинницу, гдѣ напившись чаю поѣхали въ Виѳанію, тамъ въ храмѣ прежде всего увидалъ Ѡаворскую гору убранную свойственно горѣ и на ней престоль Преображенія Господня; показывали намъ гробъ препод. Сергія, и мѣсто, гдѣ погребенъ Митрополитъ Платонъ, которымъ выстроены этотъ монастырь. Далѣе пошли мы въ комнаты, Митр. Платона, въ которыхъ много чудныхъ и достопримѣчательныхъ вещей, подаренныхъ разными царями и вельможами разныхъ странъ. Все это сохраняется въ его покояхъ на память для осмотра посѣтителемъ; также много вышитыхъ иконъ и портретовъ руками царицъ и царевенъ. Болѣе же всего достойна вниманія простота убранства келліи, никакихъ нынѣшнихъ роскошныхъ утварей нѣтъ а все просто и чисто. Меня удивляло что о. Іоиль вѣзде знаютъ и уважаютъ по его рекомендаціи дарили мнѣ вездѣ

описанія и виды какія только возможно. Здѣсь подарили мнѣ описаніе келліи Митрополита Платона.

Изъ Виѳаніи поѣхали мы въ Геѳсиманскій скитъ, въ немъ меня больше всего заинтересовала простота а вмѣстѣ съ тѣмъ и изящность отдѣлки. Въ одной церкви пальмовый иконостасъ и балдахинъ надъ престоломъ; другая церковь вся кипарисная, начиная отъ иконостаса кончая всей утварью церковной. Съ нею рядомъ стоитъ келія митрополита Филарета, въ которой онъ жилъ во время отдыха, а теперь въ ней останавливаются иногда и Высочайшіе особы. Осматривали ризницу скита, въ которой митры, панагіи, кресты, ризы, все изящное и простое; есть деревянные и украшенные драгоценными камнями. Были и у Черниговской Божіей Матери, гдѣ приложившись осматривали и оный храмъ. Въ этомъ скиту мы видѣли одного старца по имени Варнаву, который подарилъ мнѣ рѣзной кипарисный образъ Божіей Матери, а также и о. Іоилію. Этотъ старецъ показался мнѣ страннымъ, а особенно своими словами, которыя онъ говорилъ о. Іоилію что-то какъ бы пророчески, что скоро солнце возсіяетъ надъ нимъ, что онъ будетъ великъ. Въ послѣдствіи слышалъ что этотъ старецъ, какъ тамъ говорятъ святой жизни.

Въ 11 часовъ утра вернулись мы въ Лавру, въ которой были въ ризницѣ. О, какое богатство! Сперва видишь какъ будто недавно преподоб. Сергій терпѣлъ большую бѣдность о чемъ свидѣтельствуется его крашенинная риза и деревянные сосуды, сохранившіеся въ ризницѣ и другія принадлежности его простоты и нищеты. Далѣе въ ней богатство и слѣды царскихъ пожертвованій, которыя видны во всѣхъ ризницахъ. Въ этой же особенно много пожертвованій царя Бориса Годунова и шитья его дочери Ксеніи Борисовны. Объ ней отъ множества богатства ничего немогу выразить на бумагѣ: золото, брилліанты, жемчугъ и другія драгоценныя камни затемняютъ все, чтобы я могъ рассказать подробно.

О. Іоиль накупилъ мнѣ видовъ Лавры, образковъ препод. Сергія финифтян. кипарис., и на серебрѣ, ложекъ и разныхъ вещей и книжекъ, мы отправились въ гостинницу въ ней закусивъ, поѣхали на станцію желѣз. дороги, гдѣ взявъ билеты до Москвы сѣли въ вагонъ откуда я еще любовался видомъ Троице-Сергіевой Лавры.

Въ 4 часа вечера прибыли въ Москву и перейдя на Николаевскій вокзалъ отправились по С.-Петербургской желѣз. дорогѣ до станціи Крюково въ Новый Іерусалимъ т. е. въ Воскресенскій

монастырь. Въ маршрутѣ директора П. И. Ильминскаго онъ не входилъ, поэтому я неочень охотно предпринялъ это путешествіе, но за то въ послѣдствіи раскаялся въ томъ, что ничего не зналъ о значеніи этого по истинѣ замѣчательнаго монастыря. Съ Крюковской станціи мы поѣхали до Новаго Іерусалима панявъ тарантасъ. Къ несчастію извозчикъ оказался пьяный и во многихъ мѣстахъ насъ едва не опрокидывалъ съ тарантасомъ или самъ едва держался на козлахъ. О. Іоиль очень боялся за него, но всетаки какъ бы ни было мы доѣхали, но только запоздали и не успѣли быть у всенощной. Остановившись въ монастырской гостинницѣ напились чаю и незакусивши легли спать.

29 ч. утромъ пошли въ монастырь, въ главный храмъ соборный, построенный Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ по плану Старо-Іерусалимскаго храма, въ память Воскресенія Христова. Этотъ храмъ такой очаровательной красоты и устройства, что описать его подробно отказываюсь. Въ немъ не видно никакихъ колоннъ и подставокъ для поддержки огромнаго купола; вся его тяжесть совершенно на вѣсу и доселѣ не причинялось храму никакого вреда. Чудная архитектура! Среди храма стоитъ кувуклія надъ гробомъ Господнимъ сверху до низу вся вызолоченая, внутри которой Гробъ Господень сдѣланный изъ мрамора. Въ храмѣ 28 придѣльныхъ церквей. Въ одномъ изъ такихъ придѣловъ, а именно въ Предтеченской церкви подъ Голгоѳою погребенъ Патріархъ Никонъ, такъ много извѣстный въ исторіи Россійской церкви. Вошедши въ храмъ я удивился услыхавъ пасхальное пѣніе, съ изумленіемъ я спросилъ о. Іоила о причинѣ пасхальныхъ пѣснопѣній, на это онъ сказалъ, что часовня Гроба Господня, а храмъ Его живоноснаго Воскресенія; поэтому всегда на молебнахъ и поются пасхальныя пѣсни. Обходя вокругъ храма мы нашли одного іеромонаха о. Михаила, котораго какъ я могъ понять о. Іоиль чѣмъ-нибудь облагодѣтельствовалъ потому что, что онъ ни говорилъ, а все за что-то благодарилъ его. Онъ насъ водилъ по всему монастырю угощалъ насъ чаемъ и потомъ когда ударили къ поздней обѣднѣ мы смотрѣли встрѣчу о. настоятеля Архимандрита Веніамина, а потомъ съ помощникомъ о. ризничаго ходили осматривали ризницу, которая отличается своеобразиемъ и своими памятниками. Гдѣ и въ какую не взойдешь ризницу, вездѣ все новыя и свои достопримѣчательности. Были въ музеѣ, гдѣ сохраняются все принадлежности Патріарха Никона, между которыми особенно отличаются своею простотою его шляпа

и туфли. Были въ библіотекѣ гдѣ видѣли древнія рукописныя книги на пергаментѣ съ великолѣпными ручными рисунками. Посѣтители этой библіотеки, а особенно люди высшихъ сословіи росписываются въ книгѣ, а что больше всего меня удивило и обрадовало, это то что я удостоился видѣть подписи Царскихъ особъ, это доставило мнѣ необыкновенную радость видѣть почеркъ ихъ руки. Въ этой книгѣ о. Іоиль расписался помянувъ и мое имя, что мы посѣщали эту обитель. Послѣ обѣдни только что хотѣли поскорѣе выѣхать изъ обители, какъ присланъ былъ къ намъ вышесказанный іеромонахъ отъ о. архимандрита Веніамина съ предложеніемъ зайти къ нему. Съ приходомъ нашимъ, всѣ бывшіе на чаю сослужители его разошлись. О. архимандритъ принялъ насъ очень ласково и радушно. Этотъ человекъ, какъ видно имѣетъ большое сочувствіе къ Миссіонерамъ и много говорилъ объ нихъ въ ихъ пользу. Эдакую кроткую личность я не помню, гдѣ и видѣлъ ли, соотвѣтственно этому также и разговоръ его мягокъ и сладкозвученъ. Послѣ чаю онъ приказалъ подавать обѣдъ, за которымъ много говорилъ съ о. Іоилемъ и со мною. Разставаясь съ нами весьма дружелюбно на прощаньи благословилъ меня иконою св. Іакова и Дмитрія Ростовскихъ чудотворцевъ и подарилъ четыре книги, касающіеся Новаго Іерусасима, въ томъ числѣ и жизнь Патріарха Никона. Такія книги подарилъ и о. Іоилю, а за номеръ не велѣлъ ничего брать. И такъ мы распрощившись отправились далѣе. Отъ Воскресенска до Обители Саввы Звенигородскаго, гдѣ считается 21 верста мы наняли тарантасъ. На этотъ разъ извозчикъ попался трезвый и довезъ насъ легко и благополучно.

По пріѣздѣ въ Саввинъ монастырь мы остановились въ монастырской гостинницѣ, гдѣ оставивъ свои вещи пошли къ намѣстнику онаго о. архимандриту Галактіону, котораго видѣли, но поговорить съ нимъ не пришлось, потому что давно уже звонили ко всеобщему бдѣнію: это было наканунѣ праздника св. Александра Невскаго, день тезоименитства Государя Императора; онъ спѣшилъ въ церковь и просилъ насъ завтра послѣ обѣдни пить чай. Меня въ этомъ монастырѣ поразило звонъ 2200 пуд. колокола. Никогда и нигдѣ я неслыхивалъ такого благозвучнаго колокола; про него я слышалъ раньше, что будто богомольцы просятъ позвонить въ него, насладиться его звукомъ и даютъ за это деньги, только бы послушать звонъ этого по истинѣ необыкновеннаго колокола.

Настоятелемъ этого Монастыря Преосвященнѣйшій Алексій, по-

этому когда мы у него были онъ сказалъ, чтобы мы непременно были въ обители Препод. Саввы, да и хотѣлось мнѣ очень побывать въ этомъ Монастырѣ.

30 ч. утромъ сходили къ ранней обѣднѣ, которая совершалась въ недавно отдѣланной и освященной церкви; потомъ пошли въ соборъ, гдѣ намъ отслужили молебенъ Преподоб. Саввѣ. Возвратившись въ номеръ напился чаю и въ 8 часовъ пошли въ скитъ, гдѣ застали половину обѣдни и отслушали царскій молебенъ. Какое славное уединеніе въ немъ монашествующимъ и какъ мнѣ въ немъ все понравилось.

Когда возвратились изъ скита въ монастырь, то соборный колоколъ уже гудѣлъ, призывая народъ въ церковь, своимъ серебристымъ голосомъ.

Незнаю, и удивляюсь откуда такое количество народа бываетъ во всѣхъ видѣнныхъ мною монастыряхъ. Пошли въ скитъ; тамъ хотя не большая, но полная церковь народу, въ монастырѣ за ранней и поздней обѣдней тоже нѣтъ проходу отъ тѣсноты. Въ Новомъ Іерусалимѣ тоже, даже и вездѣ тоже самое на сколько я могъ видѣть благородныхъ и кажется больше того простаго народа. Въ Москвѣ я до глубины души былъ тронутъ благоговѣніемъ народа къ святынямъ а тутъ еще болѣе. Сколько сокровищъ и сколько святыни скрывается въ окрестностяхъ Москвы! Въ какой монастырь ни пріѣдешь, великолѣпіе не описуемое, только смотри; тутъ царскій дворецъ, тутъ ризница съ драгоценными царскими подарками. Дѣйствительно Московская губернія достойна званія святаго хранилища православной вѣры христіанской. Иногда невольно подумаешь, что если бы возможно было взять одинъ изъ этихъ храмовъ, да перенести его въ центръ Сибири, чтобы туда стекался народъ молиться и смотрѣть на него, какъ на отрасль дорогой Москвы. Хороши храмы, хороши и монастыри, каждый хорошъ въ своемъ родѣ и одинъ на другой не походить.

Осматривая внутренность монастыря мы увидали старое и очень дупловатое дерево, связанное желѣзными обручами. Удивился и о. Іоиль, почему нибудь да оберегается это дерево, говорить, не можетъ быть, чтобы безъ причины такъ охранялось *).

Вошли въ соборную церковь гдѣ только что прочитали Евангеліе и мы достояли обѣдню и молебенъ, во время котораго подходит Іеромонахъ съ наперстнымъ крестомъ и приглашаетъ о. Іоиля на

*) Сказали намъ, что по преданію оно современно Препод. Саввѣ.

чай къ о. Архимандриту. Когда выходилъ онъ изъ церкви мы подошли, поздоровались съ нимъ и пошли въ его келлію. Приемъ его былъ точь въ точь въ одномъ духѣ съ приемомъ о. Архимандрита Воскресенскаго монастыря. Намъ показывали покои для царскихъ особъ, изъ которыхъ на западную сторону съ балкона великолѣпный видъ на окрестности.

Осматривали ризницу въ которой тоже много находится рѣдкостей, между золотыми сосудами и драгоценными Евангеліями видѣли замѣчательныя вещи: спорокъ съ кафтана царя Алексія Михайловича, платье Его Супруги, платье царевны Софіи Алексѣевны, шелковую скатерть для царскаго стола, вилку и ножъ изъ употребляемыхъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ и множество всевозможныхъ облаченій украшенныхъ жемчугомъ и камнями, воздуховъ рѣдкостныхъ, словомъ нѣтъ возможности описать что видѣлъ. Только надежда на то, что могу подѣлиться со своими соотечественниками на Алтаѣ, когда возвращусь имѣя у себя книги, гдѣ все описано и буду разъяснять то, что видѣлъ своими глазами.

По обѣдавъ въ Саввинѣ монастырѣ. О. Архимандритъ озаботился о лошадяхъ, которыя и были для насъ приготовлены. Напрощаніи онъ благословилъ меня образомъ Препод. Саввы въ серебр. оправѣ, далъ 4 книги и по 10 экзмп. разныхъ картинъ для раздачи въ Сибири. Пошелъ насъ самъ провожать и не позволилъ заплатить за номеръ въ гостинницѣ и такъ мы распрощившись съ этимъ душевнымъ старцемъ отправились по шоссейной дорогѣ чрезъ Звенигородъ на Голицинскую станцію Смоленской желѣз. дороги. На хорошихъ лошадяхъ въ покойномъ экипажѣ мы живо прикатили на вокзалъ и не видали какъ проѣхали 17 верстъ.

Дорогой мнѣ пришлось видѣть одно очень потѣшное зрѣлище: одинъ мужичекъ на гумнѣ по разложеннымъ снопамъ ѣздилъ препокойнымъ образомъ на телѣгѣ—это онъ обмолачиваетъ хлѣбъ. У насъ въ Сибири хотя ѣздятъ, но верхами а на телѣгѣ ѣздить у насъ не могли догадаться.

Въ Москву пріѣхали вечеромъ, гдѣ нанути заѣзжали проститься съ знакомымъ уже мнѣ семействомъ Г-на Дараганъ. Давно мнѣ желалось видѣть Москву вечеромъ при освѣщеніи и вотъ пришлось и это; да тѣмъ болѣе еще съ иллюминаціею по случаю Царскаго дня, даже видѣлъ пускали разноцвѣтные огни. О Юиль объяснилъ мнѣ что это называется бенгальскимъ огнемъ, онъ бываетъ всѣхъ цвѣтовъ.

Что за красота въ Москвѣ въ ночное время, во всемъ городѣ на большихъ улицахъ горитъ газъ. Отъ безчисленнаго множества фо-

нарей, которыя одинъ отъ одного въ небольшомъ растояніи и идутъ въ два ряда прямой продольной линіей представляя собою ленту огня. Вотъ такъ удивительное освѣщеніе! Около памятника Пушкина на деревянномъ домикѣ *) увидалъ иллюминацію изъ газоваго огня «Александръ и Марія» а въ другомъ мѣстѣ крестообразную звѣзду изъ такого же огня и еще видѣлъ разноцвѣтные фонари какъ бы волшебные, которые при прищуренныхъ глазахъ представляютъ видъ брилліантовъ. Нужно замѣтить что все время нашего путешествія была самая благопріятная погода, при такой-то погодѣ и самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и снисхожденіи настоятелей монастырскихъ, искреннее желаніе и труды достойнаго и незабвеннаго руководителя моего о. Іоила даромъ не пропали; доброе начало нашего путешествія приняло болѣе того прекрасное окончаніе и мы Божіею помощію въ 11-ть часовъ прибыли въ Покровскій монастырь, считая себя успѣвшими во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ.

31 ч. Желая дать о. Іоилу отдыхъ на другой день нашего путешествія я ни какъ ни хотѣлъ утруждать его новымъ путешествіемъ по Москвѣ, хотя мое дѣло было и къ спѣху. Я видѣлъ своими глазами по пріѣздѣ, что у него и безъ меня было довольно дѣла, требующаго исполненія, и накопившихся, въ его отсутствія со мною бумагъ и писемъ. Но онъ утромъ прежде меня отправится по своимъ надобностямъ а со мною приказалъ своему служителю съѣздить въ Зоологическій садъ, гдѣ имѣется звѣринецъ, который мнѣ очень хотѣлось видѣть. Заходя въ городъ кой куда въ лавки мы въ 4 часа были тамъ заплачены за входъ по 25 коп. съ человѣка.

По одной сторонѣ большаго пруда расположены клѣтки съ птицами, а по другой съ дикими звѣрями. Мнѣ удалось видѣть знакомыхъ звѣрей и птицъ во всемъ саду, между незнакомыми; нашелъ я которыхъ по имени назову: сурка, хорька, бѣлку, лисицу, волка, медвѣдя, яка, оленя и друг.; птицъ орла, соловья, ястреба, куропатку и другихъ; якъ хотя водится въ Сибири, но не во всѣхъ мѣстахъ, но мнѣ все-таки удалось съ ними ознакомиться на окраинѣ Китайской Имперіи, тамъ ихъ много. Изъ сибирскихъ звѣрей болѣе знакомыхъ оказался медвѣдь, поэтому я его поподчивалъ французской булкой. Названія нѣкоторыхъ видѣнныхъ мною звѣрей и птицъ Европейскихъ я запомнилъ, вотъ они: птицы фазанъ, чайка, черные лебеди и куры разныхъ породъ а также и голуби. Звѣрей:

*) Это станція конныхъ дорогъ.

слонъ, обезьяна, голая лошадь, лось, осель, носорогъ, леопардъ, бѣлые мѣдвѣди, туръ, левъ, между ними видѣлъ крокодила, черепаху и много другихъ имена или названія ихъ не запомню. Какъ бы не ясно было ихъ изображеніе на картинахъ, все же далеко не такъ рельефно, какъ я видѣлъ въ натуральномъ видѣ. Напримѣръ я слона видалъ на картинахъ не такимъ, какъ онъ есть въ натуральномъ видѣ; какое онъ имѣетъ движеніе и какой огромной величины; хоботь его какую оказываетъ ему услугу. Онъ стоитъ прикованъ къ полу. Далѣе обезьяна, что это за звѣрь; она не только нечуждается человѣка и предложенной ей пищи, а напротивъ протягиваетъ какъ бы руку въ благодарность а другія протягиваютъ свои какъ бы прося, чтобы имъ дали что нибудь. Всѣ звѣри эти совершенно приручились, нѣтъ въ нихъ ни какихъ злопамятныхъ взглядовъ на человѣка и нѣтъ никакой свирѣпости; только одинъ сибирскій волкъ не очень кажется жалуется посѣтителей своимъ дружелюбіемъ. Нашъ сибирскій мишка; онъ никогда отъ природы на человѣка прямо не смотритъ а здѣсь все одно какъ собака, чуть не высказываетъ подайте ему что нибудь и стоя на заднихъ лапахъ перекладываетъ переднія одну на другую, чтобы посѣтители пожаловали его подаваніемъ чего либо. Грозенъ левъ, далеко я слышалъ, какъ онъ оралъ октавой, не сидитъ и не лежитъ, развѣ только когда устанетъ, а все похаживаетъ туда и сюда крича и ломаясь, въ своей тѣсной желѣзной тюрьмѣ, какъ бы требуя золотой воли и жалѣя свою молодость, которая ни за что погибаетъ; будучи царемъ надо всѣми звѣрями, терпитъ хуже послѣдняго своего раба, не совершивъ никакихъ своего рода богатырскихъ подвиговъ. Равно и другіе звѣри такъ и просятъ на волю; но нѣтъ имъ возможности вырваться; желѣзную решетку головой не разобьешь. Гулялъ бы ты миша въ родныхъ тебѣ сибирскихъ лѣсахъ, гдѣ далъ бы знать о себѣ въ своихъ родныхъ владѣніяхъ дремучихъ сибирскихъ лѣсахъ. Жаль тебя!

1-го сентября. Вчера вечеромъ о. Іоилемъ получена отъ Преосвященнаго Алексія телеграмма и сегодня въ 10-мъ часу, вмѣстѣ поѣхали къ Нему. Онъ принялъ насъ съ свойственною Ему любовію и снисхожденіемъ; Онъ спрашивалъ насъ какъ мы путешествовали, и что видѣли; понравилось ли мнѣ все видѣнное мною; между прочимъ спросилъ ведутся ли мною записки о моемъ путешествіи и получивъ утвердительный отвѣтъ совѣтывалъ ихъ напечатать въ Епархіальныхъ здѣшнихъ вѣдомостяхъ и таковыя же отправить въ

Томскъ къ Преосвященному Владиміру прося у Него разрѣшенія напечатать въ тамошнихъ, а равно просилъ о. Іоилѣ принять въ этомъ участіе, который какъ усердный исполнитель всѣхъ приказаній принялъ искреннее участіе. О. Іоиль, какъ истинный попечитель миссіонеровъ и прежде хлопоталъ сочувственно о миссіяхъ, и имъ изданы записки миссіонерской дѣятельности, не отказывалъ и въ другихъ надобностяхъ миссіи. Повторю еще, какъ я могъ замѣтить, какая расположенность и любовь видна у Архипастыря къ нему; я только лишь съ благоговѣніемъ смотрѣлъ и слушалъ. Владыка простился съ нами отъ искренняго сердца троекратнымъ лобзаніемъ меня ничтожнаго человѣка и благословилъ образомъ Преподоб. Саввы въ серебряной оправѣ и далъ еще на дорогу десять рублей. Въ разговорѣ узнавъ что я жилъ съ начал. миссіи о. Макаріемъ (нынѣ Епископъ Бійскій) на Алтаѣ; онъ намъ посовѣтывалъ непременно заѣхать къ достопочтеннѣйшему о. Протоіерею Іоанну Николаевичу Рождественскому, Предсѣдателю Общества любителей духовнаго просвѣщенія, которому Преосвященный Макарій приходится племянникомъ. Вышедъ отъ Владыки мы направились въ Кремль гдѣ на пути у часовни Иверской Божіей Матери увидѣли толпу народа и узнали что ожидаютъ къ оной пріѣзда Великаго Князя Константина Константиновича съ Супругою и мы остановились, гдѣ чрезъ короткое время услышали крики народа—Ура! и Великій Князь при этихъ крикахъ подѣхалъ къ часовнѣ въ открытой коляскѣ, по выходѣ изъ оной Онъ былъ встрѣченъ Іеромонахомъ въ золотомъ облаченіи съ Крестомъ въ рукахъ, который Его Высочество поцѣловалъ а потомъ взаимно поцѣловали другъ у друга руку равно приложилась ко Кресту и Супруга Его Елизавета Маврикіевна, взошли въ часовню гдѣ приложившись къ Иконѣ вышли на крыльцо, гдѣ Онъ и Супруга опять приложились ко Кресту тѣмъ же порядкомъ какъ и входили. Уѣхавъ въ Кремль остановились въ Потѣшномъ дворцѣ.

Какъ меня тронуло снисхожденіе, уваженіе и покорность великихъ властителей русской земли предъ духовными лицами это, что я своими глазами видѣлъ, взаимное цѣлованіе руки. Да поможетъ Господь всегда и впрередъ видѣть такое уваженіе къ духовнымъ лицамъ, чѣмъ Они показываютъ намъ примѣръ почитанія священнаго сана. Какое отрадное чувство произвело на меня это неожиданное видѣніе, я который только слыхалъ въ отдаленной Сибири о Ца-

ряхъ, теиерь сподобился лично видѣть Его отрасль. Вотъ какого счастья я удостоился.

Послѣ этого мы отпавились въ Патріаршую ризницу въ которой видѣлъ я слѣдующее: въ домовоѣ Патріаршей Церкви на престолѣ стоитъ тотъ Алавастръ, изъ котораго Мурносицы помазываютъ тѣло Христова, въ немъ находится часть мѹра до сихъ поръ сохраняющагося. Далѣе пошли осматривать ризницу въ которой я видѣлъ слѣдующія вещи: омофоръ Святителя и Чудотворца Николая, одинъ большой серебряный котелъ съ крышкой въ который сливается, изъ двухъ меньшихъ тоже серебряныхъ, мѹро приготовленное для освященія, потомъ видѣлъ серебряные большія кувшины въ которомъ оное переносится въ Успенскій соборъ съ крестнымъ ходомъ для освященія въ великій четвертокъ. Видѣлъ столовые серебряные и золотые кубки, сосуды и тарелки употребляемые при Патріаршихъ столахъ; разные кресты, панагии, часы, посохи и другія принадлежности. Драгоценныя Патріаршіе саккосы украшенные жемчугомъ и драгоценными камнями, такъ что въ одномъ изъ нихъ какъ сказывалъ о. Ризничій вѣсу полтора пуда да въ поручахъ въ каждой по 4 фунта, притомъ должны быть: эпитрахиль, поясъ, палица и омофоръ. Спрашивается какая же тяжесть всего этого облаченія. Саккосовъ древнихъ развѣшано довольно и всѣ очень дорогія по украшеніямъ на нихъ. Митры Патріаршія есть очень древнія, одна отъ временъ Святаго Князя Владиміра; между ними одна сдѣлана шапкой и опушена мѣхомъ. Клобуки Святителей Петра и Алексія бѣлыя на манеръ повязки на головѣ. Между саккосами видѣлъ также и саккосъ Митроп. Филарета, въ которомъ онъ короновалъ Императора Александра Николаевича и множество другихъ разнородныхъ вещей видѣлъ, о которыхъ и писать затрудняюсь. Только что мы успѣли осмотрѣть ризницу, какъ пришелъ отъ Великаго Князя адъютантъ сказать о. ризничему что онъ сейчасъ желаетъ посѣтить ризницу.

Въ 4 часа по предложенію Преосвященнаго Алексія мы поѣхали къ о. Протоіерею І. Н. Рождественскому. Почтеннѣйшій о. Протоіерей отъ души былъ радъ нашему пріѣзду. Долго бесѣдовалъ съ нами о томъ и о другомъ. При прощаньи онъ съ умиленіемъ почти съ грустью сказалъ: очень радъ видѣть того человѣка, который былъ келейникомъ моего родственника Преосвященнаго Макарія и подарилъ мнѣ брошурку описаніе празднованія его пятидесятилѣтняго юбилея, въ священномъ санѣ. Вечеромъ того же дня онъ прис-

лалъ о. Іоилію пакетъ со вложеніемъ шести рублей для передачи мнѣ; въ письмѣ же написано: „прошу Васъ передать прїѣзжему съ отдаленныхъ краевъ Алтая страннику Ивану Матвѣевичу Штыгашеву эти два билета“. О полученіи которыхъ я съ благодарностію и извѣстилъ его.

2 сентября. Я исключительно весь день занимался приведеніемъ въ порядокъ моихъ записокъ.

3 числа въ 9 часовъ утра мы съ о. Іоилемъ поѣхали въ Кремль гдѣ прежде всего зашли въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, приложились къ мощамъ преподобныя Евфросиніи супруги в. к. Дмитрія Донскаго; видѣли гробницы царицъ, царевенъ, княгинь, и княженъ; оттуда пошли въ канцелярію дворцовой конторы, гдѣ получили билеты и пошли осматривать большой кремлевскій дворецъ. Подробное описаніе этого дворца для меня невозможно, но при входѣ въ оный я какъ бы растерялся чувствуя, что я иду по тѣмъ же ступенямъ, на которыя вступаетъ нога нашего Монарха. Думалъ ли я когда нибудь въ своей жизни, чтобы я могъ посѣтить эти замѣчательныя мѣста. Идемъ по лѣстницѣ до верхней площадки на которой у входа въ залъ стоятъ двѣ великолѣпныя хрустальные вазы съ бронзой, а на стѣнѣ виситъ огромная картина изображеніе Куликовской битвы. Вотъ и Георгіевская зала, въ ней на стѣнахъ орденъ св. Георгія Побѣдоносца съ лентою сего ордена равно и мебель обитая матерією орденской ленты, на стѣнахъ по бѣлому мрамору золотыми словами вычеканены названія всѣхъ полковъ русскихъ войскъ и ихъ дни основанія. Полъ деревянный мозаической роскошной работы изъ разныхъ цвѣтовъ дерева и висятъ шесть огромныхъ бронзовыхъ люстръ, въ которыхъ каждая имѣетъ по 208 свѣчей, они зажигаются во время баловъ въ пребываніе Государя.

За нимъ Александровская зала. Украшеніе этого зала розовой цвѣтъ мраморной отдѣлки стѣнъ; въ ней двѣ замѣчательныя картины надъ входомъ въ Андреевскую залу, гдѣ на одной св. Александръ Невскій изображенъ княземъ, а на другой схимникомъ; мебель ленты ордена красная; два замѣчательныхъ камина; въ ней въ люстрахъ въ дни торжествъ зажигается до 4500 свѣчь. Изъ нее Андреевская зала орденъ св. апост. Андрея Первозваннаго и Андреевская цѣпь на стѣнахъ съ голубою лентою. По цвѣту ленты вся зала обита цвѣтомъ ордена съ золотою отдѣлкою столбовъ простѣнковъ и потолка. Двери золоченыя съ изображеніемъ орденскихъ

знаковъ. Прямо возвышается на семи ступеняхъ обитыхъ золотымъ глазомъ Императорскій тронъ, осененный шатромъ. Подъ балдахиномъ на золотомъ глазетѣ щитъ съ чернымъ Государственнымъ гербомъ, поддерживаемый по сторонамъ двумя щитодержателями. Надъ щитомъ золотой гербовой куполь, съ надписью: «съ нами Богъ» золотою короною и хоругвь тоже съ государственнымъ гербомъ. По карнизу залы идутъ написаны всѣ гербы Россійской Имперіи. Освѣщается какъ и другія двумя ярусами оконъ, съ отраженіемъ зеркаль съ противоположной стороны, остальное видѣнное невозможно запомнить.

Переходимъ въ Екатеринскій залъ, гдѣ стоитъ тронъ Императрицы. Въ ней орденъ св. Екатерины. Двери мозаическія богато украшенныя съ золотомъ. Здѣсь три бронзовыя люстры.

Въ парадно-диванной, стѣны и мебель обтянуты золотою парчею. Въ парадной опочивальнѣ кровать съ пологомъ золотыми цвѣтами, которая стоитъ между двумя драгоценными яшмовыми колоннами добытыми, какъ намъ сказывали въ Демидовскомъ заводѣ въ Сибири, которыя стоятъ по словамъ проводника по 200,000 р. каждая. Потомъ парадная уборная въ которой шкафы столярной работы рѣдкаго дерева и всѣ они разбираются мелкими частями. Изъ оной ходъ въ зимній садъ, а чрезъ него на половину Наслѣдника цесаревича, но мы тамъ не были послучаю передѣлокъ въ той половинѣ.

Отъ зимняго сада галерея; на ней прежде всего дворцовая церковь, а за ней фрейлинскія помѣщенія. Съ галереи видна церковь внутри дворцоваго двора именуемая «Спасъ на Бору» очень древняя, мнѣ сказали что она изъ первыхъ церквей Москвы, въ ней мощи св. Святителя Стефана Пермскаго Чудотворца.

Галлерей переходимъ въ древній дворецъ гдѣ Грановитая палата, терема, тайникъ, боярская дума и другія помѣщенія. Каждый изъ нихъ хорошъ въ своемъ родѣ; каждый имѣетъ свое украшеніе и свои принадлежности. Между древними теремами и нынѣшними залами поразительная разница. Нынѣшнія отличаются блескомъ золота, драгоценными украшеніями, изысканнымъ убранствомъ; а древнія своею простотою, въ которую входила простая израсцовая работа. Въ моленной царской видѣлъ подвѣшенную на иконѣ монету изъ числа тѣхъ за которыя проданъ былъ Спаситель. Относительно грановитой палаты можно много сказать; слово грановитая значитъ торжественная т. е. палата для торжествъ.

Послѣ коронаванія троны Императорскія тотчасъ переносятся въ

оную и пока Царь войдя въ нее не сядетъ на тронъ, никто не смѣетъ войти въ нее а должны смотрѣть изъ тайника чрезъ сдѣланное небольшое отверстіе. Стѣны палаты исписаны историческими событіями. Особенно замѣчательно на западной стѣнѣ неправедный судія. Полъ усланъ цѣльнымъ ковромъ изъ разноцвѣтнаго сукна сшитымъ монахинями. Насъ выводили на терасу, съ которой Государь выходитъ кланяться съ народомъ, а также выходили на терассу изъ теремовъ, съ оной очень хорошъ видъ Москвы.

Осмотрѣвъ дворецъ пошли въ Оружейную палату, на дверяхъ которой мы встрѣтили вывѣшенное объявленіе, что до ноября входъ не дозволяется, но о. Іоилу и это не послужило преткновеніемъ. Онъ по своему знакомству выхлопоталъ чрезъ директора оной дозволеніе взойти въ оную и дозволеніе тотъ часъ же получено. Взойдя въ нее глаза мои разбѣгались отъ предмета на предметъ, который одинъ лучше другаго. Насъ водили и объясняли прежде въ нижнемъ этажѣ. Тутъ хранятся всѣ сбруи убранныя золотомъ серебромъ и драгоценными каменьями. Всѣ кареты начиная съ кареты патриарха Филарета Никитича Романова въ которой вмѣсто стеколъ вставлена слюда, до каретъ Анны Іоанновны и другихъ. По объясненію проводника, большая часть изъ этихъ каретъ были пріобрѣтены изъ другихъ государствъ; ихъ нужно видѣть, что за диковинныя вещи, а передать на бумагѣ объ этомъ я немогу. Сѣдла разныхъ вѣковъ разныхъ государей и князей съ роскошными украшеніями, которыя всѣ тутъ сохраняются, въ числѣ которыхъ и китайское сѣдло съ изящнымъ украшеніемъ. Въ верхнемъ этажѣ видѣлъ сѣдло Императрицы Екатерины 2-й, въ которомъ она ѣздила на разводахъ войскъ въ мужской одеждѣ, надъ нимъ на стѣнѣ и портретъ ея въ такомъ видѣ. Далѣе множество чепраковъ, уздъ, подпругъ, плетей, кнутовъ и другихъ принадлежностей съ драгоценными украшеніями, которыя служатъ памятниками минувшихъ вѣковъ. Тутъ же разныя монеты всѣхъ царей и всѣхъ вѣковъ и серебро рубленное кусками, отъ чего носить доселѣ названіе рублей, царскіе кафтаны и мундиры, платья царицъ и т. п.

Въ верхнемъ этажѣ прежде всего встрѣчаются военные принадлежности кольчуги, брони, латы, щиты и шлемы въ разныхъ видахъ и разной работы. Цѣпныя рубашки не соразмѣрной тяжести, такъ что данную мнѣ одну я едва могъ удержать. Есть сдѣланныя изъ колецъ, на одной изъ которыхъ я видѣлъ на каждомъ кольцѣ надпись «съ нами Богъ». Разныя огнестрѣльные орудія, мечи, въ

числѣ которыхъ два царя Іоанна Грознаго замѣчательны тѣмъ, что на одномъ изъ нихъ вычеканено распятіе, а на другомъ отсѣченіе головы. Такія же принадлежности и другихъ государствъ. Далѣе балдахинъ бывшій при церемоніи Коронованія Императора Александра 3-го, онъ былъ несенъ генералами по выходѣ изъ Успенскаго собора надъ Императоромъ и Императрицей. Теперь подъ нимъ висятъ порфиры изъ золотаго глазета, мундиръ Государя и платье Государыни шитое серебромъ, въ которыхъ Они короновались. Кругомъ балдахина троны царей и царицъ. Въ другомъ отдѣленіи всѣ драгоцѣнныя шапки, начиная отъ Владиміра Мономаха и оканчивая коронами нынѣшнихъ царей. Что касается до другихъ предметовъ видѣнныхъ мною, золотыхъ, серебряныхъ и украшенныхъ драгоцѣнными камнями кубковъ, кружекъ, ковшей и проч. нѣтъ возможности описывать. Окончивъ осмотръ оружейной палаты я изумлялся видя столько собранныхъ драгоцѣнностей.

Изъ оружейной палаты мы поѣхали на Воробьевы горы. Мнѣ тамъ сказывали ни одинъ иностранецъ не уѣзжаетъ не побывавъ на нихъ. Дѣйствительно очаровательная картина представляется глазамъ смотря съ нихъ на Москву. Взоръ буквально охватываетъ оную со всѣхъ сторонъ. Посредствомъ же бинокля ясно видѣлись очертанія предметовъ каждаго зданія въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Москвы напимѣръ Петров. дворца, Сухаревой башни и другихъ.

Долго я неотводилъ глазъ своихъ, любуясь поразительнымъ видомъ царствующаго града Москвы. Въ продолженіи болѣе двухънедѣльнаго моего пребыванія въ ней, я не могъ взять въ толкъ расположенія Москвы, а съ этихъ горъ при первомъ же взглядѣ понималъ, какой объемъ имѣетъ она и какъ расположена. Отсюда для всякаго человѣка доступно вести прощаніе съ дорогой Россіи Москвою. Очень неохотно я расстался съ нею при видѣ ея съ этихъ горъ.

4 ч. въ послѣдній день мы отправились въ Храмъ Христа Спасителя, который былъ раньше основанъ, какъ сказывали мнѣ на воробьевыхъ горахъ, а потомъ оттуда перенесенъ на настоящее мѣсто въ Москву. Онъ имѣетъ снаружи 4-хъ угольную форму и уставленъ кругомъ по стѣнамъ историческими событіями достопамятныхъ людей съ ихъ подвигами высѣченными изъ камня. Трудно описать внутренность этого прелестнаго храма. Мраморныя стѣны и полъ необыкновенной работы и все это выполировано, такъ что въ

нихъ отраженіе какъ бы въ зеркалахъ. По срединѣ храма стоитъ Каѳедра Митрополита, а ближе оной на право у стѣны въ нишѣ, гдѣ изображеніе пророка Самуила возливающего елей на главу Саула, стоитъ царское мѣсто. Престоль стоитъ подъ особеннаго устройства изъ бѣлаго мрамора часовней. Всѣ иконы написаны необыкновенно живо и рельефно выдаются глазу. Сіянія на головахъ Спасителя и Божіей Матери сдѣланы такъ ясно какъ будто въ натурѣ видишь исходящій свѣтъ; въ аркахъ висятъ необыкновенной величины вызолоченные паникадилы. Надъ первымъ карнизомъ опоясывающимъ храмъ кругомъ рядъ свѣчей устроенныхъ искусственнымъ образомъ, а подъ сводами такой же второй рядъ. На хорахъ въ правомъ боку придѣлъ во имя святит. Николая Чудотворца, а въ лѣвомъ свят. благовѣрнаго князя Алексавдра Невскаго. Картины на стѣнахъ поражаютъ своею необыкновенною красотою; осматривая этотъ храмъ не хотѣлось выходить изъ онаго, такъ бы казалось и смотрѣлъ на него не отрываясь. Думаю есть ли ему подобный другой!

Отсюда мы пошли въ Румянцевскій музей, въ которомъ осмотрѣвъ разные древности, мы видѣли орудія всѣхъ націй, изъ которыхъ я нашелъ мнѣ знакомые лучекъ съ топорами, такъ какъ я былъ владѣтелемъ оныхъ до настоящаго возраста. Далѣе встрѣтили мы хозяевъ этихъ орудій, даже есть изъ нашихъ сибирскихъ, при своихъ обстановкахъ и занятіяхъ, всѣ они даже и одѣты въ національныхъ костюмахъ, это меня очень заняло. Въ одномъ отдѣленіи встрѣтили историческія памятники; въ слѣдующемъ отдѣленіи самыя замѣчательныя картины религіознаго и свѣтскаго содержанія, между которыми особенно замѣчательная картина «Явленіе Іисуса Христа народу» при Іоаннѣ Крестителѣ на берегу Іордана, картина огромная и замѣчательная собраіемъ разноплеменностей и въ другихъ сосѣднихъ отдѣленіяхъ тоже замѣчательныя картины разныхъ школъ: Англійской, Ломбардской, Венеціанской, Французской, Греческой, Русской и другихъ. Портреты гравированные русскихъ дѣятелей: царей, князей, патріарховъ, митрополитовъ, писателей и артистовъ, они занимаютъ особое отдѣленіе. Много и другихъ отдѣловъ слѣдовательно и рѣдкостей много, требующихъ пространнаго описанія и богатая библіотека съ древними рукописями, гдѣ на пьедесталѣ сидитъ и графъ Румянцевъ, этимъ и оканчиваю описывать этотъ замѣчательный по собранію разныхъ рѣдкостей музей. Изъ него мы поѣхали на Троицкое подворье къ Высокопреосвящен-

нѣйшему Митрополиту Московскому Іоанникію, чтобы принести ему благодарность за его отеческое вниманіе ко мнѣ и за усердное руководство о. Іоила столько подъявшаго со мною трудовъ, но къ несчастію опоздали, вслѣдствіе этого мой отъѣздъ съ 4 часовымъ поѣздомъ былъ отложенъ до 9 часовъ вечера.

Въ 5 часовъ мы поѣхали къ о. настоятелю Покровскаго монастыря архимандриту Веніамину, чтобы поблагодарить его и получить благословеніе. Отъ него опять отправились къ митрополиту, которому доложили объ насъ; онъ сказалъ чтобы пріѣхали завтра утромъ въ 10 часовъ, но о. Іоиль сказалъ что мнѣ нужно ѣхать въ 9 часовъ сегодня. Владыка принявъ насъ, благословилъ и распрашивалъ обо мнѣ. Я поблагодарилъ его за оказанныя мнѣ благодѣянія и получивъ благословеніе вышелъ отъ него. Это было наше послѣднее путешествіе по Москвѣ, въ которой все было осмотрѣно и со многими былъ я ознакомленъ стараніемъ достойнѣйшаго о. Іоила. Но къ несчастію 9 часовой вечерній поѣздъ оказался курьерскимъ, который не имѣетъ мѣстъ 3-го класса, поэтому выѣздъ мой былъ отложенъ до слѣдующаго дня.

5 сент. Мы до отъѣзда поѣхали въ канцелярію православнаго миссіонернаго общества проститься съ о. Викторомъ Тимофѣевичемъ Покровскимъ, этотъ добрый и смиренный батюшка прощаясь со мною благословилъ меня образомъ святителя Николая въ серебр. вызолочен. окладѣ, который мною будетъ переданъ въ часовню на мою родину, а равно распростился со всѣми въ канцеляріи; потомъ заѣхали къ г. Попову, котораго благодѣтеля я не могу забыть за его внимательность ко мнѣ при моемъ пріѣздѣ.

Прощаясь о. Іоиль благословилъ меня иконою Покрова Пресвятыя Богородицы съ своею надписью и въ 4 часа мы были уже въ вагонѣ Нижегородской желѣзной дороги.

Не могу описать, какъ было мнѣ тяжело 'разстаться съ моимъ великодушнымъ руководителемъ о. Іоилемъ. Мысль, что можетъ быть не придется видѣть на этомъ свѣтѣ сего сотрудника Божія, показавшаго мнѣ не щадя своихъ трудовъ и здоровья, столь много чудныхъ вещей царствующаго града Москвы и окрестностей ея. Затѣмъ простившись съ царицей русскихъ городовъ матушкой Москвой, учинившей мнѣ такое милостивое гестепріимство, расстался съ ней 5 сентября въ 4 часа пополудни, раскланиваясь съ дорогимъ моимъ незабвеннымъ о. Іоилемъ.

Такъ совершилось, съ помощію Божіею, давно желанное мною

путешествіе, за которое приношу сердечную мою благодарность Миссіонерскому обществу въ лицѣ его предсѣдателя, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Іоаннікія за Его отеческое вниманіе; Помощнику его милостивѣйшему архипастырю преосвященнѣйшему Алексію и руководителю моему достопочтеннѣйшему попечителю миссіонеровъ о. іеромонаху Іоилію. Немогу никогда забыть добрѣйшаго отца моего воспитателя директора Казанской учительской семинаріи Николая Ивановича Ильминскаго, по мысли котораго и величайшему участію все это устроилось.

Считаю за обязанность священнымъ долгомъ христіанина не забывать благодарностью до гроба моей жизни сердобольнаго о. Іоилія за его чистосердечную любовь къ ближнимъ и за преданность христіанскому служенію, готоваго жертвовать даже собою, ради доставленія интересовъ другимъ. Не нахожу словъ выразить всѣ доброты этого достойнѣйшаго мужа, доходящаго до самоотверженія ради благихъ дѣлъ. Его примѣры неутомимой дѣятельности въ христіанскихъ дѣлахъ могутъ служить руководствомъ и свидѣтелемъ къ принужденію меня къ будущему христіанскому дѣлу, а также и прекрасныя книги его собственныхъ трудовъ и другихъ дѣятелей, которыми онъ меня такъ щедро наградилъ, что думаю у меня составитя, вмѣстѣ съ другими пріобрѣтенными, въ Казани, цѣлая бібліотека.

Да вознаградитъ Господь Богъ достойнѣйшаго своего служителя долговременнымъ житіемъ и невозмутимымъ спокойствіемъ за всѣ его попеченія о насъ простыхъ людяхъ.

Не могу ничѣмъ благодарить тебя любвеобильнѣйшей попечитель нашъ! Мой тебѣ земной поклонъ, благодарное слово и горячая слеза, вотъ только что могу принести тебѣ въ благодарность за твою любовь къ намъ далекимъ странникамъ.

Житель Алтая, воспитанникъ Казанской учительской семинаріи, Шорецъ, Иванъ Матвѣевъ Штылашевъ.

1884 года,
10 сентября.

